

63.3(2)

П26

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

1 МАРТА 1881 ГОДА

ПРОКЛАМАЦИИ И ВОЗЗВАНИЯ,
ИЗДАННЫЕ ПОСЛЕ ЦАРЕУБИЙСТВА

С предисловием Н. С. ТЮТЧЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ ■ 1920

15-11933 ~~By 22004~~ 35, 862
Историко-революционная библиотека

1 марта 1881 года

ПРОКЛАМАЦИИ и ВОЗЗВАНИЯ,
изданные после царевубийства

С предисловием Н. С. Тютчева

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАД, 1920.

БИБЛИОТЕКА
Моргановского
государственного
университета

Имя А. А. Куляшова

Государственный архив
1955 г.

Электронный архив библиотеки Моргановского государственного университета имени А. А. Куляшова

688893

116.94

ОГЛАВЛЕНИЕ ¹⁾.

	стр.
Предисловие <i>Н. С. Тютчева</i>	3
Прокламации:	
1. От Исполнительного Комитета о казни Александра II. 1 марта 1881 г.	7
2. От рабочих членов партии «Народной Воли». 2 марта 1881 г.	8
3. От Комитета «Народной Воли»: «Честным мирянам, православным крестьянам и всему Народу Русскому». 2 марта 1881 г.	9
4. От Исполнительного Комитета: «Европейскому Обществу». 8 марта 1881 г.	10
5. «Исполнительный Комитет Императору Александру III». 10 марта 1881 г.	11
6. * «Земля и Воля!» С.-Петербург, 14 марта 1881 г.	15
7. * От Исполнительного Комитета о казни А. Желябова, С. Перовской, Н. Кибальчича, Т. Михайлова и Н. Рысакова, 4 апреля 1881 г.	16
8. * От тайного братства «Земля и Воля» — «До всех добрых людей». 4 марта 1881 г.	17
9. * От Южного Рабочего Союза: «Ко всем рабочим!» 14 марта 1881 г.	19
10. * «К Русскому Обществу» от группы русских эмигрантов, живущих в Швейцарии. 7/10 марта 1881 г.	21
11. * Открытое письмо: «Государь!». За подписью «Русский». Вена, 16/28 марта 1881 г.	24
12. * «Суд и Пытка». От Мирных Обывателей. Петербург. Типогр. «Земля и Воля». 22 мая 1881 г.	27

¹⁾ Прим. Прокламации, отмеченные * перепечатываются с подлинников впервые.

РРЧ не 2480

1 марта 1881 года.

**Прокламации и воззвания, изданные после дела 1 марта
1881 года.**

1 марта 1881 года усилия Исполнительного Комитета «Народной Воли» наконец увенчались успехом: Александр II был казнен всенародно, на улице его столицы.

Наконец совершилось это, уже два года ожидавшееся, событие, потребовавшее так много жертв и энергии со стороны И. К., каждый член которого был одновременно и офицером, и простым рядовым революции.

После Липецкого съезда (1879 г.), когда решено было царубийством сдвинуть внутреннюю жизнь России с мертвой точки, Исполнительный Комитет организовал *пять покушений*, и все они не достигли цели (под Александровском, в Одессе, в Москве, взрыв 5 февраля 1880 г. в Зимнем Дворце, мины, заложенные под Каменным мостом в Петрограде). До этого, как известно, было еще четыре попытки совершить царубийство (Каракозова—в 1866 г., Березовского в Париже в 1867 г., Витенберга и Логовенко в Николаеве в 1878 г. и А. К. Соловьева в 1879 г., в Петрограде).

Таким образом удалась только десятая по счету попытка, и то только потому, что состав членов И. К. был исключительно выдающийся и блестящий по своим качествам и по энергии—почти все члены организации прошли многолетний этап революционной подпольной деятельности и являлись как бы отбором русской революции этого периода и всего предшествовавшего революционного движения 70-х годов.

Ко времени 1 марта 1881 г. многие из этого блестящего штаба уже сошли со сцены, погибнув на своих постах, 1 марта потребовало тоже очень многих, незаменимых потерь...

Можно сказать, не утрируя исторической истины, что «Народная Воля» изжила самое себя, затратив на 1 марта почти все свои силы...

Хотя последующие составы Исполнительного Комитета сохранили в своих рядах нескольких лиц из первоначального состава, хотя и пополнялись энергичными работниками из молодых деятелей революции, но заменить качественно выбывших из строя было им не по плечу.

Произошло то, чего так опасались заглядывавшие в будущее А. Д. Михайлов и А. И. Желябов: не уцелела достаточная часть людей, способных и привыкших вести дело общей организации.

На что же рассчитывали перед 1 марта 1881 г. члены Исполнительного Комитета в случае успешного совершения царевубийства?

Такой вдумчивый и объективно мыслящий человек, как М. Н. Ошанина-Баранникова (жившая за границей под фамилией Полонской, Марины Никоноровны), говорит, что ни Желябов, ни другие ни на какие серьезные перемены в политическом строе не рассчитывали; максимум, чего они ждали, — возможность с большей легкостью продолжать свою деятельность, укрепить и расширить организацию во всех сферах общества и народа, при условии сохранения части людей прежнего состава ¹⁾....

Действительно, на каких объективных данных возможно было в тот момент строить шансы будущего?

Либеральные слои общества выступать самостоятельно были еще не способны в то время, так как они совершенно не были организованы, да и вполне удовлетворялись бы «куцой» конституцией гр. М. Т. Лорис-Меликова, что и отметил в известном своем четверостишии Д. И. Минаев:

«В видах субординации,
«Для пользы русской нации,
«Нужна нам, хоть и куца,
«Но только конституция...»

Вот на эту-то кую конституцию только и возможно было рассчитывать, так как широкое народное движение, как зависевшее не от воли партии, а от разных заранее непредвидимых общественных фактов, — было проблематично, а рабочие центры еще не обладали массовой организацией.

С другой стороны, уже зародившиеся и успешно развившиеся военные организации были еще весьма слабы и могли бы успешно действовать, лишь опираясь на широкие городские слои. А последних-то и не было в распоряжении партии.

Событие 1-го марта произвело сильное впечатление во всей России, особенно на либералов; большинство же населения пришло в недоумение и смущение; насторожившись, все чего-то ждали, чего-то боялись, на что-то рассчитывали... Никто не знал, на что именно. Со всех сторон требовали об'яснений, желали видеть «настоящих членов партии, желали знать, что будет дальше и чем можно быть полезным. Тут-то и оказалась несостоятельность организации: людей не было, а какие были, должны были прежде всего заниматься собственной охраной», говорит та же М. Н. Ошанина.

До известной степени это общее недоумение и эти запросы удовлетворены были рядом прокламаций, с которыми Исполнительный Комитет

¹⁾ «Былое», 1907 г. Июнь. «Показания М. Н. Полонской».

«Народной Воли» и чернопередельцы обратились к различным слоям общества и народа. Распространены они были в большом количестве по всей России.

Среди этих прокламаций центральное место, несомненно, занимает «Письмо Исполнительного Комитета к Александру III», в котором высказаны были два основные требования момента, требование «общей амнистии» и требование «созыва представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни и переделки их сообразно с народными желаниями».

«Письмо», составленное при участии Н. К. Михайловского, произвело самое благоприятное впечатление как в России, так и за границей. И будь Александр III и его ближайшие советники людьми с государственным умом и историческим кругозором, без сомнения, правительство приняло бы эти назревшие уже требования. Но интересы династии и бюрократии, на которых только и сходились все нити внутренней и внешней политики царского режима, взяли и на этот раз верх над здравым смыслом и интересами России. Ответом Александра III на это «Письмо» были казни первомауртовцев на Семеновском плацу, 3 апреля...

Россия пошла прежней дорогой, и лишь через 24 года ей удалось добиться «куцой» конституции, а свергнуть постыдную династию оказалось возможным только через 36 лет после 1 марта 1881 года...

Обратимся теперь к прокламациям, вышедшим после 1 марта 1881 года. Уже 2 марта 1881 г. появилась прокламация Исполнительного Комитета «Народной Воли» о казни Александра II, и тогда же выпущена была прокламация «От рабочих членов Партии Народной Воли», в которой было выставлено требование, чтобы новый царь «призвал народных выборных от всех деревень, заводов, фабрик» и чтобы у него «советниками в Сенате» были «народные выборные».

Того же числа от Комитета «Народной Воли» появилось «Объявление честным мирянам, православным крестьянам и всему народу русскому», с тем же умеренным лозунгом: требовать созыва выборных мирских людей, «для присутствия в Сенате», «без совета с которыми царь не должен управлять страной».

8 марта Исполнительный Комитет обратился с воззванием к «Европейскому Обществу», разъясняющим только что совершившееся событие.

12 марта появилось известное «Открытое Письмо» Исполнительного Комитета к Александру III.

Оно напечатано было на очень тонкой бумаге, удобной для пересылки его в почтовых конвертах, и в большом количестве разошлось по всей России.

Для Александра III и высших сановников это «Письмо» отпечатано было в два столбца на толстой слоуповой бумаге. В типографском отношении

работа очень чистая, и лишь специалист мог бы определить, что она произведена на ручном станке.

14 марта вышло воззвание к крестьянам от Общества «Земля и Воля» (летуч. тип. «З. и В.», С.-Петербург). Требование «Земли» в воззвании подчеркнуто ярко, требование «Воли» (политических прав)—затронуто лишь вскользь.

Наконец 4 апреля вышла прокламация, сообщающая о казни перемартовцев, в которой Исполнительный Комитет, принимая вызов и поднимаемая перчатку, брошенную всей России Александром III, заявляет, что будет и с ним продолжать борьбу, начатую против Александра II. Прокламация эта перепечатывается здесь с подлинника впервые.

Тайное Братство «Земля и Воля» на юге откликнулось на событие 1-го марта прокламацией от 4 марта, на малороссийском языке: «До уших добрых людей». Она, как и воззвание «Южного рабочего Союза» — «Ко всем рабочим» (14 марта), напечатана была в Южно-Русской вольной типографии (в Киеве). Обе прокламации снабжены соответствующими печатями. Печать «Братства» — овальная, в центре «Земля и Воля»; печать «Южно-Раб. Союза» — круглая, в центре ее пустота. Оба оттиска сделаны красной краской.

Помимо этих прокламаций, вышедших в России, две прокламации появились за границей: 7/19 марта от «Группы русских эмигрантов, живущих в Швейцарии» — «К Русскому Обществу», и от «Русского» (Вена, 16/28 марта); она начинается обращением: «Государь».

Затем, 22 мая, была отпечатана в тип. «З. и В.», в Петербурге, прокламация «Суд и пытка» от «Мирных обывателей». Она вышла по поводу заявления, сделанного Рысаковым с «позорной» колесницы окружающей толпе, когда его везли на казнь. Как известно, он успел крикнуть: «нас пытали...»

В этих прокламациях, перепечатываемых нами, ярко отразились три главных течения этого периода русского освободительного движения: *народовольческое, старо-народническое (землевольческое) и преобладавшее в либеральных кругах общества — умеренно-либеральное.*

Весьма характерна для либералов того времени форма изложения пожеланий, к которой прибегает и «Русский». Говоря *по существу* о необходимости конституции для России, он, как и либеральные бюрократы перед 17 октября 1905 г., обходит вопрос об ограничении самодержавия, настаивая лишь на большей приближенности царя к народу...

Он даже прямо говорит, что «не конституция нужна народу»... (предвещающая известное щегловитовское заявление: «слава Богу, у нас нет конституции» ¹⁾).

Н. Тютчев.

¹⁾ Как известно, эта боязнь напугать верховную власть словом «конституция» доходила в 80-х годах до курьезов. Обходя этот термин, одою из земств просило, например, «дать России то, что даровано... Болгарии» (Понимай, как хочешь: дарована была и конституция... и князь Батенбергский).

От Исполнительного Комитета.

Сегодня, 1-го марта 1881 года, согласно постановлению Исполнительного Комитета от 26-го августа 1879 года, приведена в исполнение казнь Александра II двумя агентами Исполнительного Комитета. Имена этих мужественных исполнителей революционного правосудия Исполнительный Комитет пока не считает возможным опубликовать.

Два года усилий и тяжелых жертв увенчались успехом. Отныне вся Россия может убедиться, что настойчивое и упорное ведение борьбы способно сломить даже вековой деспотизм Романовых. Исполнительный Комитет считает необходимым снова напомнить во всеуслышание, что он неоднократно предостерегал ныне умершего тирана, неоднократно увещевал его покончить свое человекоубийственное самоуправство и вернуть России ее естественные права. Всем известно, что тиран не обратил внимания на все предостережения, продолжая прежнюю политику. Он не мог воздержаться даже от казней, таких возмутительно несправедливых, как казнь Квятковского. Репрессалии продолжаются. Исполнительный Комитет, все время не выпуская оружия из рук, постановил привести казнь над деспотом в исполнение во что бы то ни стало. 1-го марта это было исполнено. Обращаемся к вновь воцарившемуся Александру III с напоминанием, что историческая справедливость существует и для него, как для всех. Россия, истомленная голодом, измученная самоуправством административной, постоянно теряющая силы сынов на виселицах, на каторге, в ссылке, в томительном бездействии, вынужденном существующим режимом, — Россия не может жить так далее. Она требует простора, она должна возродиться согласно своим потребностям, своим желаниям, своей воле. Напоминаем Александру III, что всякий насильственный воли народа есть народный враг... и тиран. Смерть Александра II показала, какого возмездия достойна такая роль. Исполнительный Комитет обращается к мужеству и патриотизму русских граждан с просьбой о поддержке, если Александр III вынудит революционеров вести борьбу с ним. Только широкая энергичная самодеятельность народа, только активная борьба всех честных граждан против деспотизма может вывести Россию на путь свободного и самостоятельного развития.

Исполнительный Комитет. 1 марта 1881 г.

Типография «Народной Воли». 2 марта 1881 г.

От рабочих членов партии Народной Воли.

Русский рабочий люд!

Сего 1-го марта Александр II, мучитель всего народа, убит нами, социалистами. Объявляем об этом всенародно. Он убит за то, что не заботился о своем народе, отяготил его невыносимыми податями, обделил мужиков землей, отдал рабочего на разоренье всякому грабителю и мироеду. Он не давал народу воли, не слушал слезных мужицких жалоб; он защищал только одних богатых, а сам пировал и роскошествовал в то время, когда народ помирает с голоду. Царские слуги, урядники, станковые, полицейские разоряли и грабиди народ, мучили и убивали крестьян, а царь за это награждал, а не наказывал их. Мирских людей, которые стоят за народ и за правду, царь вешал и ссылал на каторгу в Сибирь. За все это он теперь убит. Царь должен быть пастырем добрым, душу свою за овцы полагающим; Александр II был лютым волком, и страшная смерть покாரала его. Русские рабочие! Теперь вступает на престол новый царь, Александр III. Нужно, чтобы он не пошел в отца. Пусть он призовет народных выборных от всех деревень, заводов, фабрик, пусть узнает мужицкое горе и нужду и вперед царствует по правде. Пусть у него советниками в Сенате будут народные выборные. Тогда царь даст мужику и землю, и подати уменьшит, и волю даст народу. Подавайте все прошения об этом из городов, из деревень. Если же царь не послушает народного голоса и начнет, как его багюшка, вешать да ссылать в Сибирь всякого, кто стоит за рабочих, тогда нужно и его сменить. Помните, братья, что покоряться мучителю—тяжкий грех, чрез это тернит горе весь народ. Братья рабочие! Довольно мучилась вся Русская земля. Настала пора, когда правда воцарится на земле. Нужно только, чтобы рабочий народ действовал смело, как действовали Петр Алексеев, Пресняков, Тихонов, Ширяев, Окладский. Все эти наши братья-социалисты—из крестьян и мещан—не убоились никакой муки, ни каторги, ни самой смерти, стоя за правду. Так и все должны делать, и тогда все пойдет хорошо, и не будет на Русской земле ни нищеты, ни слезного горя.

2 марта 1881 г.

Легучая Типография «Народной Воли». 3 марта 1881 г.

**Честным мирянам, православным крестьянам и всему народу
русскому**

О ВЪЯВЛЕНИИ.

Уже много лет терпит народ русский от малоземелья, голодов, тяжелых податей, кривосудья и всякой неправды. Покойный царь Александр Второй не заботился о своем народе, отяготил его невыносимыми податями, обделил мужиков землей, отдал рабочего на разорение всякому грабителю и мироеду, не слушал слезных мужицких жалоб. Он защищал только одних богатых, а сам пировал и роскошествовал, когда народ помирал с голоду. Он погубил сотни тысяч народу на войне, которую затевал без всякой надобности. Другие народы он будто бы защищал от турок, а свой народ отдал на разорение урядникам, становым и полицейским, которые хуже турок мучили и убивали крестьян. Мирских людей, которые стоят за народ и за правду, царь вешал исылал на каторгу да в Сибирь. Мирских ходоков к себе не допускал и мирских прошений не принимал. За все это страшная смерть наказала его. Великий грех на душе царя, когда он не заботится о своем народе. Великий грех и на его советниках, министрах да сенаторах; окружили они царя и не допускают до него мужицких слез. Ныне вступает на престол новый царь, Александр Третий. Он должен загладить грех отца своего и облегчить непосную народную тяготу. Православные крестьяне! Подавайте всем миром Государю прошения, посылайте к нему ходоков, откройте Государю, как на Руси мужик мается, хуже чем в татарской неволе. Собирайтесь всем миром и пишете прошения. Прокшения такие:

- 1) Пусть Государь прикажет новую нарезку земли без всякого выкупа;
- 2) Пусть уменьшит подати.
- 3) Пусть в мирские дела не вступаются ни чиповники, ни полиция.
- 4) Пусть Государь призовет в Сенат для совета и указания выборных мирских людей от деревень и от всего народа, чтобы впредь царскими советниками были не господа, а крестьяне; и пусть без совета этих выборных царь ничего не делает—ни податей не назначает, ни ведет войн.

Православные! Когда царь уважит эти ваши прошения, воссияет правда на земле, исчезнет кривда и горе.

Сие объявление читать всем миром, на сходах и препятствия сему отнюдь не чинить. Решение же мирское посылать с надежным человеком на имя Государя Императора в Санкт-Петербург.

Дано в С.-Петербурге, марта 2-го дня 1881 года.

Комитет Народной Воли.

Исполнительный Комитет европейскому обществу.

1-го марта совершена была, по постановлению Исполнительного Комитета русской социально-революционной партии, казнь над русским императором Александром II.

Долгие годы тиранического правления завершились достойной карой. Исполнительный Комитет, отстаивающий права личности и права русского народа, обращается к общественному мнению Западной Европы с разъяснением по поводу совершившегося события. Проникнутая идеалами человечности и правды, русская революционная партия долгие годы стояла на почве мирной пропаганды своих убеждений; ее деятельность не выходила из границ, допускаемых для частной и общественной деятельности во всех без исключения государствах Европы. Поставив себе первой обязанностью труд вместе с русским рабочим и крестьянином, развитие сознания и под'ем экономического благосостояния русского народа, русская революционная партия закрывала глаза на политический гнет и бесправие, царившие в ее родной стране, и окончательно игнорировала политические формы, политический вопрос. Русское правительство ответило на такого рода деятельность страшными гонениями. Не отдельные личности, не десятки и сотни, а тысячи лиц замучены в тюрьмах, ссылке и каторге, тысячи семей подвергнуты разорению и брошены в омут безысходного горя. Параллельно с этим, русское правительство размножило, усилило до невероятных размеров бюрократию и рядом мер, направленных против народа, дало широкое развитие плутократии. Народное обнищание, голод, развращение народа примерами легкой наживы и изменение этим путем народного мировоззрения, основанного на труде, на эгоистически стяжательное мировоззрение плутократии—все это вместе с страшным пригнетением народного духа было результатом политики правительства. Везде, во всех странах, гибнут личности, но нигде они не гибнут по таким ничтожным поводам, как в России, везде интересы народа принесены в жертву господствующим классам, но нигде эти интересы не попираются с такою жестокостью и цинизмом, как в нашей стране. Гонимая, подвергнутая травле, поставленная при существующих условиях в невозможность проводить свои идеи, революционная партия немедленно повернула на путь активной борьбы с правительством, ограничившись сначала отражением в руках нападения правительственных агентов. Правительство ответило на это казнями. Жить стало невозможно. Пришлось выбирать между гибелью нравственной или физической. Пренебрегая постыдным существованием рабов, русская революционная партия решила или погибнуть, или сломить вековой деспотизм, задушающий русскую жизнь. В сознании правоты и величия своего дела, в сознании вреда системы российского самодержав-

вия, не только для русского народа, но и для всего человечества, над которым эта система висит угрозою истребления всех прав, вольностей и приобретений цивилизации, — русская социально-революционная партия приступила к организации борьбы с основами деспотического строя. Катастрофа с Александром II есть один из эпизодов этой борьбы. Исполнительный Комитет не сомневается, что мыслящие и честные элементы западно-европейского общества, понимая все значение этой борьбы, не отнесутся с осуждением к той форме, в какой она ведется, так как эта форма была вызвана бесчеловечием русских властей, так как другого исхода, кроме кровавой борьбы, нет для русского человека.

Исполнительный Комитет. 8 марта 1881 г.

Типография «Народной Воли». 8 марта 1881 г.

5.

Письмо Исполнительного Комитета к Александру III.

Ваше Величество!

Волюне понимая то тягостное настроение, которое Вы испытываете в настоящие минуты, Исполнительный Комитет не считает, однако, себя в праве поддаваться чувству естественной деликатности, требующей, может быть, для низследующего об'яснения выждать некоторой время. Есть нечто высшее, чем самые законные чувства человека: это долг перед родной страной, долг, которому гражданин принужден жертвовать собой и своими чувствами и даже чувствами других людей. Повинуясь этой всемогущей обязанности, мы решаемся обратиться к Вам немедленно, ничего не выжидая, так как не ждет тот исторический процесс, который грозит нам в будущем реками крови и самыми тяжелыми потрясениями.

Кровавая трагедия, разыгравшаяся на Екатерининском канале, не была случайностью и ни для кого не была неожиданной. После всего происшедшего в течение последнего десятилетия она являлась совершенно неизбежной, и в этом ее глубокий смысл, который обязан понять человек, поставленный судьбою во главе правительственной власти. Об'яснять подобные факты злоумышлением отдельных личностей или хотя бы «шайки» может только человек, совершенно incapable анализировать жизнь народов. В течение целых 10 лет мы видим, как у нас, несмотря на самые строгие преследования, несмотря на то, что правительство покойного императора жертвовало всем — свободой, интересами всех классов, интересами промышленности и даже собственным достоинством — безусловно всем жертвовало для подавления революционного движения, оно все-таки

упорно разрасталось, привлекая к себе лучшие элементы страны, самых энергичных и самоотверженных людей России, и вот уже три года вступило в отчаянную партизанскую войну с правительством. Вы знаете, Ваше Величество, что правительство покойного императора нельзя обвинить в недостатке энергии. У нас вешали и правого, и виновного, тюрьмы и отдаленные губернии переполнялись ссыльными. Целые десятки так называемых «вожачков» переловлены, перевешаны; они гибли с мужеством и спокойствием мучеников, но движение не прекращалось, оно безостановочно росло и крепло. Да, Ваше Величество, революционное движение не такое дело, которое зависит от отдельных личностей. Это процесс народного организма, и виселицы, воздвигаемые для наиболее энергичных выразителей этого процесса, так же бессильны спасти отживающий порядок, как крестная смерть Спасителя не спасла развратившийся античный мир от торжества реформирующего христианина.

Правительство, конечно, может еще переловить и перевешать множество отдельных личностей. Оно может разрушить множество отдельных революционных групп. Допустим, что оно разрушит даже самые серьезные из существующих революционных организаций. Но ведь все это несколько не изменит положения вещей. Революционеры создают обстоятельства, всеобщее неудовольствие народа, стремление России к новым общественным формам. Весь народ истребить нельзя, нельзя и уничтожить его неудовольствие посредством репрессалий: неудовольствие, напротив, растет от этого. Поэтому на смену истребляемым постоянно выдвигаются из народа все в большем количестве новые личности, еще более озлобленные, еще более энергичные. Эти личности, в интересах борьбы, разумеется, организируются, имея уже готовый опыт своих предшественников: поэтому революционная организация с течением времени должна усиливаться и количественно, и качественно. Это мы видим в действительности за последние 10 лет. Какую пользу принесла гибель Долгушищев, Чайковцев, деятелей 74-го года? На смену их выступили гораздо более решительные народники. Страшные правительственные репрессалии вызвали затем на сцену террористов 78—79 гг. Напрасно правительство истребляло Ковальских, Дубровиных, Осинских, Лизогубов. Напрасно оно разрушало десятки революционных кружков. Из этих несовершенных организаций, путем естественного подбора, вырабатываются только более крепкие формы. Появляется, наконец, Исполнительный Комитет, с которым правительство до сих пор не в состоянии справиться.

Оглядываясь беспристрастным взглядом пережитое нами тяжелое десятилетие, можно безошибочно предсказать дальнейший ход движения, если только политика правительства не изменится. Движение должно расти, увеличиваться, факты террористического характера—повторяться все более обостренно; революционная организация будет выдвигать на место истребляемых групп все более и более совершенные, крепкие формы. Общее

количество недовольных в стране, между тем, увеличивается; доверие к правительству в народе должно все более падать, мысль о революции, о ее возможности и неизбежности—все прочее будет развиваться в России. Страшный взрыв кровавая перетасовка, судорожное революционное потрясение всей России завершит этот процесс разрушения старого порядка.

Чем вызывается, обуславливается эта страшная перспектива? Да, Ваше Величество, страшная и печальная. Не примите это за фразу. Мы лучше, чем кто-либо другой, понимаем, как печальна гибель стольких талантов, такой энергии—на деле разрушения, в кровавых схватках, в то время, когда эти силы при других условиях могли бы быть потрачены непосредственно на созидательную работу, на развитие народа, его ума, благосостояния, его гражданского общежития. Отчего же происходит эта печальная необходимость кровавой борьбы?

Оттого, Ваше Величество, что теперь у нас настоящего правительства в истинном его смысле не существует. Правительство, по самому своему принципу, должно только выражать народные стремления, только осуществлять народную волю. Между тем у нас—извините за выражение—правительство выродилось в чистую камарилью и заслуживает названия узурпаторской шайки гораздо более, чем Исполнительный Комитет.

Каковы бы ни были намерения государя, но действия правительства не имеют ничего общего с народной пользой и стремлением. Императорское правительство подчинило народ крепостному праву, отдало массы во власть дворянству; в настоящее время оно открыто создает самый вредный класс спекулянтов и барышников. Все реформы его приводят лишь к тому, что народ впадает все в большее рабство, все более эксплуатируется. Оно довело Россию до того, что в настоящее время народные массы находятся в состоянии полной нищеты и разорения, не свободны от самого обидного надзора даже у своего домашнего очага, не властны даже в своих мирских, общественных делах. Покровительством закона и правительства пользуется только хищник, эксплуататор, самые возмутительные грабежи остаются без наказания. Но зато какая страшная судьба ждет человека, искренно помышляющего об общей пользе. Вы знаете хорошо, Ваше Величество, что не одних социалистов ссылают и преследуют. Что же такое—правительство, охраняющее подобный «порядок»? Неужели это не шайка, неужели это не проявление полной узурпации?

Вот почему русское правительство не имеет никакого нравственного влияния, никакой опоры в народе; вот почему Россия порождает столько революционеров; вот почему даже такой факт, как царевубийство, вызывает в огромной части населения радость и сочувствие. Да, Ваше Величество, не обманывайте себя отзывами льстецов и прислужников. Царевубийство в России очень популярно.

Из такого положения может быть два выхода: или революция, совершенно неизбежная, которую нельзя предотвратить никакими казнями,

или—добровольное обращение Верховной Власти к народу. В интересах родной страны, во избежание напрасной гибели сил, во избежание тех страшных бедствий, которые всегда сопровождают революцию, Исполнительный Комитет обращается в Вашему Величеству с советом избрать второй путь. Верьте, что как только Верховная Власть перестанет быть произвольной, как только она твердо решится осуществлять лишь требования народного сознания и совести,—Вы можете смело прогнать позорящих правительство шпионов, отослать конвойных в казармы и сжечь развращающие народ виселицы. Исполнительный Комитет сам прекратит свою деятельность, и организованные около него силы разойдутся для того, чтобы посвятить себя культурной работе на благо родного народа. Мирная, идейная борьба сменит насилие, которое противно нам более, чем Вашим слугам, и которое практикуется нами только из печальной необходимости.

Мы обращаемся к Вам, отбросивши всякие предубеждения, подавивши то недоверие, которое создала вековая деятельность правительства. Мы забываем, что Вы представитель той власти, которая столько обманывала народ, сделала ему столько зла. Обращаемся к Вам, как к гражданину и честному человеку. Надеемся, что чувство личного озлобления не заглушит в Вас сознания своих обязанностей и желания знать истину. Озлобление может быть и у нас. Вы потеряли отца. Мы теряли не только отцов, но еще братьев, жен, детей, лучших друзей. Но мы готовы заглушить личное чувство, если того требует благо России. Идем того же и от Вас.

Мы не ставим Вам условий. Пусть не шокирует Вас наше предложение. Условия, которые необходимы для того, чтобы революционное движение заменилось мирной работой, созданы не нами, а историей. Мы не ставим, а только напоминаем их.

Этих условий, по нашему мнению, два:

1) Общая амнистия по всем политическим преступлениям прошлого времени, так как это были не преступления, но исполнение гражданского долга.

2) Созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни и переделки их согласно с народными желаниями.

Считаем необходимым напомнить, однако, что легализация Верховной Власти народным представителем может быть достигнута лишь тогда, если выборы будут произведены совершенно свободно. Поэтому выборы должны быть произведены при следующей обстановке.

1) Депутаты посылаются от всех классов и сословий, безразлично, и пропорционально числу жителей;

2) никаких ограничений ни для избирателей, ни для депутатов не должно быть;

3) избирательная агитация и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно в виде временной меры, впредь до решения Народного Собрания, допустить:

- а) полную свободу печати,
- б) полную свободу слова,
- в) полную свободу сходок,
- г) полную свободу избирательных программ.

Вот единственное средство к возвращению России на путь правильного и мирного развития. Заявляем торжественно, пред лицом родной страны и всего мира, что наша партия с своей стороны безусловно подчинится решению Народного Собрания, избранного при соблюдении вышеизложенных условий, и не позволит себе впредь никакого насильственного противодействия правительству, санкционированному Народным Собранием.

Итак, Ваше Величество,—решайте. Перед Вами два пути. От Вас зависит выбор. Мы же затем можем только просить судьбу, чтобы Ваш разум и совесть подсказали Вам решение, единственно соответствующее с благом России, с Вашим собственным достоинством и обязанностями перед родною страной.

Исполнительный Комитет.

10 марта 1881 г.

6.

Земля и Воля!

Царь убит! Убит помещиком Рысаковым с товарищами.

Не в первый раз поднимают руку на царя. Хотели убить его крестьяне Глязов, Ширяев, рабочие Халтурин и Пресняков бывший варяжный учитель Соловьев и другие.

За что же убили царя? Ведь он освободил крестьян от помещиков?

Да. Дал царь мужику землю, да так пригнал, что пришлось на душу без малого что по одной ступне, а более половины кровной мужичьей земли отдал барам. Дал он мужику и волю самую настоящую: волю с голоду помирать, волю идти в кабалу к барам, купцам, своему брату кулаку; волю—урядникам да чиновникам костылять шею мужичью.

Подивился мужик воле, которую дал ему царь-батюшка; подивился, пораскинул умом, да и порешил: баре де с чиновниками волю подменили, не настоящую, не царскую волю об'явили... Где же это видно, чтобы мужичью землю, его потом-кровью политую, в руки барам отдали!

И послал мужик ходоков к царю разузнать волю доподлинно. Точно разузнали: кто в Сибирь пошел, кого по стану домой прислали!

Вот и узнали они волю настоящую!!! Неужли ж чиновники ходоков мужичьих без ведома царского в Сибирь посылали?! Неужли ж у царя

случая не было мужика повидать?! Коли баре к мужику его не пускали, так видал же он солдат; а солдат тот же мужик!

Нет! Сам царь в 1879 году велел объявить мужикам, что земли им не будет!

Сам-то царь—над барам барин, купец над купцами, мироед над мироедами, чиновник над чиновниками.

Нашлись на Руси люди, что говорили народу, как раздобыться ему настоящей мужицкой волюшки... Да видно, правда-то царю с барам не понутру приплась: стали они тех людей по тюрьмам морить, ссылать без счегу в Сибирь на каторгу, вешать да расстреливать. Вот за эти-то жестокости да за то, что царь народ обманул, и убили они царя.

От нового царя тоже не дожидаться тебе ничего хорошего! Не отберет он у бар земли и не даст мужику, н а с т о я щ е й в о л и не даст! Не обидит себя да свою панскую братью! Барина, чиновника подарить—это он может. Вот старий-то царь своим братьям, великим князьям, да чиновникам, да господам разным и барыням разным из твоей земли два миллиона десятин раздарил; а у мужика нет как нет земли!...

Коли хочешь ЗЕМЛИ да ВОЛИ, так силой бери!...

Только за дело это надо всем сразу взяться: послать ходоков по всей земле русской, от села к селу, от деревни к деревне, и в городах к рабочим. Чтобы волю добыть, надо всем сговориться. Народ—сила: что захочет, то и будет!

Первое дело—забрать свою землю, податей царю не платить и рекрутов не давать!

Пусть сядет он, как рак на мели! Тогда с барам своими вместе против мужиков ничего не поделает!

Стой крепко друг за дружку, жизни не жалеючи!... Не придется тогда никому лебеду да кору жевать, да по миру ходить! Добивайся, мужик, правды мужицкой, земли своей, воли настоящей!

Станем же все, как один человек, за правду, за

ЗЕМЛЮ и ВОЛЮ!!

14 марта 1881 г. Лет. тип. Общ. «Земля и Воля». С.-Петербург.

7.

От Исполнительного Комитета.

3-го апреля между 9 и 10 часами утра на Семеновском плацу в Петербурге приняли мученический венец социалисты: крестьянин Андрей Желябов, дворянка Софья Перовская, сын священника Николай Кибальчич, крестьянин Тимофей Михайлов и мещанин Николай Рысаков.

Суд над мучениками творили царские сенаторы, приговор диктовал император Александр III, он же и утвердил его.

Итак, новое царство обозначилось. Первым актом самодержавной воли Александра III было приказание повесить женщин. Не выждав еще коронации, он оросил престол кровью борцов за народные права.

Пусть так!

С своей стороны над свежей могилой наших дорогих товарищей мы подтверждаем всенародно, что будем продолжать дело народного освобождения. На этом пути не остановят нас виселицы, как не останавливали они в прошлое царствование целый ряд бойцов, начиная с Ковальского, продолжая Соловьевым, Дубровиным, Виттенбергом, Логовенко, Давиденко, Чубаровым, Лизогубом, Осинским, Антоновым, Брандтнером, Федоровым, Бельчанским, Горским, Малинкой, Майданским, Дроблягиным, Розовским, Лозинским и кончая Млодецким, Квятковским и Пресняковым.

Тотчас после 1-го марта И. К. обнаружил послание к императору Александру III, в котором доказывал, что единственным средством к возврату России на путь правильного и мирного развития является обращение Верховной Власти к народу.

Судя по событию 3-го апреля, Верховная Власть выбрала иной путь — путь обращения к Фролову ¹⁾, знаменитому сподвижнику в Бове почившего Александра II.

Пусть так!

Откладывая оценку общей политики Александра III на ближайшее будущее, Исп. Ком. заявляет теперь же, что реакционная политика, по традициям Александра II, неизбежно приведет к последствиям, еще более для правительства пагубным, чем 1-ое марта, предшествуемое заговорами Николаевским, Одесским, Александровским, Московским и двумя Петербургскими.

Исп. Ком. обращается с призывом ко всем, кто не чувствует в себе инстинктов раба, кто сознает свой долг перед страждущей родиной, — сомкнуть свои силы для предстоящей борьбы за свободу и благосостояние Русской Земли.

Исп. Ком., 4 апреля 1881 года.

Типография «Народной Воли», 5 апреля 1881 г.

8.

Слово Тайного Братства „Земля и Воля“ до усіх добрих людей.

Не прости злодій-душогуб був той, що вбив царя, а самий щирій з тих праведних душ, що до останньої краплі крові устояють за громадське діло! Не за для своєї якої користі ішов чоловік на певну смерть, а за увесь убогий, голодний і задавлений люд! Не пац він був і не за панське

¹⁾ Известный палач при Александр II и III.

11634

діло положив свою чесну голову! Мужик Смоленської губернії Михайлов і міщанин Новгородської губернії Рысаков доконали таки свого Царя!... За що ж, за що, спитають де котри?! Дамо ми відповідь, да не той, що хочете єд попа да станового! Відвіт наш буде щиро-правдивий, той самий, що захован у тайнику душі кожного широкого мужика!... Ось слухайте!....

Було колись що темна ніч обгортала і розум, і волю робочого люду; чоловік родився і вмирав, не знаючи, що він, як чоловік має якийсь право! Чим даліш, тим більші спадали бильма з темних очей, і простий чоловік рослухував потроху, як він живе, як живуть другі люди і як би треба було жити; не багато було таких, але тим дужче зачала им в голову думка зачюмогти правди побороть кривду. Думалось им: царь один сила і все содержит у своїй волі, — попросим же його, щоб трохи поривняв людей: голодному щоб дав хліба, безземельному, — землі, темному освяти. И щож?

У царя самого і землі не змиriamo, і грошей нещасливо, і хвабрик, і заводов! И як сам він найбільший пан, то і послухав не правдивого голосу мужицького, а панського.

Правда, дав він і землю, і школу, і суд, і волю; але щож з того, що всякий волен помірать з голоду! На той нещасний клаптик землі наложили стіжкі усяких податків, що і сам він бува не варт того; на ту нещасну волю напустив і справника, і станового, і урядника, котрі вже десяту вкору зодрали з тієї волі! Да і що то за вольна душа, що повинна платити за свою душу, — за те що дине і видця на світ божий! Що то за воля, що ходить по паспорту, живе по номеру і трусиця перед кожною поганью, що тільки хоч трохи зовеця начальством! Що то за освіта, що і псалтиря ледве розбирає, а не то щоб яку розумну книжку! Що то за суд, що у його тільки багатий і прав, тільки бідний і виноват!... «Колоб царь знав, во помог бы людам» думают де котри... Знав він, добре знав! Ни побоявся б і панов, бо их у сто раз менш од мужькив, і цілий милион москоли слуха его слова. Знав він теж, що темнота людська слухляна і почитає його за бога. И не послухов він того правдивого голосу, що йшов до його, як из домовини, из задушеної душі мужьцької! И не прийав він тих замучених рук, що простягались до його, як до рідного батька!....

Де ти люде, що за всього царства, з торбиною на плечах, да з приговором общества за пазухою що весни мандрували до свого царя шукать правди? Ти прири души, що кидали дома жинку і дити, і хозяйство, щоб помогти громадському ділу, щоб добитись царської правди, замість тієї правди гноились по тюрмах, пропадали у Сибіри, у каторзи! Так от за це все горе, що винис на своїх плечах робочий люду, мужик і міщанин учинили таки своєю правдивою розправу над своим царем.

Теперь настав новый цар. Що буде-побачимо; але у нас така думка, що і повий не вельми розщедриця! Так хіба яку подать скине, або пів морга землі накіне. Та не того нам треба!... Годі вже падятся на когось!

Громада великий чоловік. Вона має всяке право у своїм добрі! Треба тільки одностайне стати и добитись того, щоб:

1) Земля, хвабрики и заводи належали до того, хто на їх робить.

2) Щоб усяке діло робилось гуртом, а не різно и не по приказу начальства.

3) Усім щоб заправляло само обчество, по согласію з другими обчествами... До того, щоб дойти, починать треба разом, дружно, ни жалючи себе! Выбирайте выборных в кожного села, нехай сходятся и радятся не між собою! Составляйте приговори разом от 10 волостей! Асуйте всякі платежі, аренди, чинші! Рубайте ліса, скільки потрібно на обчество! Заоруйте межі! Засипайте рови по отрубних участках! Орить землю гуртом и на скільки ханить сили! Вы маєте право це зробити, бо земля з діда—прадіда ваша! Вы на їй працюєте!!! Руйнуйте стари, муруйте пове, аж поки з того полуми не вигартується добрий, новий порядок! Одним словом,—робіте свое домашнє діло!

Як же царський царь панше на вас войско, почне усмирять, да гноить по сибирях,—значит вин ворог вам и приятель панам; значит вин не хоче добра людям! То не вседить и ему на своим трони, як не вседав и его батько!...

Печать тайного Земли
и Воли Братства.

Южно-русская вольная типография. 4 марта 1881 г.

От Южного Рабочего Союза.

Ко всем рабочим!

Всякий ждет себе от нового царя разных льгот, но боится заявить о своих нуждах, чтобы не назвали его бунтовщиком, а потому мы «Южного Союза» рабочие берем на себя почин и выскажем то, что у каждого рабочего на уме. Вот те требования, которые мы послали царю через графа Лорис-Меликова:

1) Свобода сходок для обсуждения своих нужд.

2) Уничтожение налога на душу; брать подати только с дохода.

3) Годовой доход в пятьсот рублей свободен от налога. С каждой сотни дохода свыше пятисот руб. взимать по 1 руб.

4) Заменить теперешнюю паспортную систему новой: чтоб, раз взявши паспорт, где прописан, можно было бы переместить его на том месте, где рабочий находится.

5) Издание законов, защищающих рабочих от произвола хозяев мастерских, фабрик и заводов:

а) Поденная плата должна быть не менее 1 руб. 50 коп., поштучная месячная и годовая приравниваются к поденной.

б) Во время дороговизны поденная плата не менее 2 руб.

в) Число рабочих часов не более 8. Для женщин не более 6.

г) На фабриках воспретить работу детей до 14 лет.

д) На фабриках и в мастерских, где работает не менее 10-ти рабочих, должны быть выбраны из среды рабочих по каждому ремеслу не менее двух оценщиков (средней способности и знания), которые вместе с мастером или хозяином назначают поштучную плату сообразно с поденной. Из таких оценок составить тариф для обыкновенного времени и времени дороговизны.

6) В виду безработицы сделать ссуду деньгами на устройство артельных мастерских и артельных магазинов для склада и продажи работ.

7) В артельные магазины принимать работы бедных хозяев-одиночек, платить им рыночную цену, взимая с 1 рубля—1 коп. для покрытия расходов по содержанию магазина.

8) Наделить землю рабочих не-мастеровых, в состав которых входят: отставные и билетные солдаты, городские мещане-бедняки и сельские крестьяне, наплыв которых увеличивает нищету городских рабочих.

9) Закон о нищих. Годные к работе нищие поступают в артельные мастерские, а не годные—в особые приюты в счет казны.

10) Приюты для сирот рабочих и для детей пострадавших рабочих, где могли бы они получить образование ремесленно-научное.

11) Снарядить комиссии для установления квартирной таксы сообразно с заработками.

12) Снарядить комиссии для установления таксы на с'естные припасы и контролирование их доброкачественности.

13) Даровое обучение детей рабочего класса ремеслам и наукам, пригодным к жизни.

14) Позволить рабочим фабрик и мастерских устраивать кассы для взаимной поддержки в нужде.

15) Для уменьшения пьянства и разврата устроить бесплатные читальни с газетами и книгами, доступными для рабочих. Позволить воскресные народные чтения тем, кто пожелает их устраивать.

16) Возвратить сосланных без суда рабочих, пострадавших за интересы своих товарищей.

Мы «Южного Союза» рабочие, взявшие на себя защиту интересов всех рабочих южного края, объявили войну капиталистам-угнетателям и их защитникам. Пусть нас обвиняют в жестокости; убийство и насилие противны нам так же, как и всем честным людям; нас заставили прибегнуть к насилию: мы не видели никакой поддержки и защиты от царя, никакой пощады от хозяев-капиталистов! Грабеж, произвол, насилие и полное обездоливание—вот спутники жизни рабочего!... Теперь настал новый

царь. Что сделает он для народа, которому клялся быть верным, мы не знаем. Испробуем пока мирный путь. Ответа на свои требования мы будем ждать месяц. Если же мы убедимся, что и от нового царя помощи ждать нечего, тогда мы будем действовать собственными силами, на свой страх! И кровь, пролитая нами, да падет на головы тех, кто мог примирить людей, во не сделал этого!!!

Печать Южно-Русского
Рабочего Союза.

Южно-русская вольная типография. 14 марта 1881 г.

10.

К русскому обществу.

Россия переживает в настоящее время один из величайших и опаснейших кризисов своей истории. Старый политический строй ее падает, как распатанное здание, и, все увлекая в своем падении, останавливает ее жизнь и развитие. В экономической жизни России мы видим одни бедствия, год от году увеличивающиеся; нравственное состояние ее представляет поразительную картину духа всеобщего недовольства и раздражения, постоянно усиливающегося; правители ее являются жадными ордами грабителей, группирующихся вокруг главы государства, как около своего естественного центра. Это положение страны разлагающейся. Какой же выход из него? Какие же должны быть приняты меры, чтобы Россия могла жить и развиваться? В старые времена на эти вопросы отвечали надеждами на новое царствование. Теперь, к счастью, все подобного рода надежды утратили значение и сделались достоянием только крайнего невежества, лицемерия да еще ограниченного кружка непопулярных в обществе доктринеров. История царствования Александра II, который начал с реформ, возбудивших восторженные надежды, а кончил тем, что привел Россию на край пропасти, рассматриваемая в связи с царствованиями его самодержавных предшественников, которые все приходили к такому же результату, как бы различно ни начинали, достаточно убеждает, что бедственное состояние наше зависит не от личных войств того или другого самодержца, а от самого самодержавия, и что, следовательно, спасения мы должны искать не в управлении нового царя, а только в с а м о у п р а в л е н и и. Так решило этот вопрос огромное большинство русского общества, давно уже требующее свободы и прочных для нее обеспечений; так поняла его и Европа, единодушно воскликнувшая в виду насильственной смерти царя: «В Александре II убит не только самодержец, но и самодержавие!»

Первая необходимая мера поэтому должна заключаться в таком изменении всего нашего политического строя, которое перенесло бы центр власти от дара к народу. И так как это требование может быть выполнено только самим народом, то необходимо, следовательно, созвать учредительное собрание из выборных от населения всех областей, входящих в состав Российской Империи, для устройства нового порядка на сказанном основании.

Но чтобы члены этого собрания были истинными представителями желаний всего населения России, следует предварительно:

а) Установить общую подачу голосов без всякого имущественного или сословного ценза.

б) Дать полную свободу слова, собраний и сходок, так как без этого условия невозможно ни основательно обсудить годность кандидата, ни привести в ясность цели и потребности, для осуществления которых производятся выборы.

в) Отменить все меры, посредством которых администрация могла бы извратить значение выборов, стесняя их свободу, т. е. совершенно изменить административный произвол во всех его видах и формах и все исключительные меры, ограничивающие права какой-нибудь народности, языка, веры.

г) Возвратить обществу и народу всех лиц, которые судом или администрацией были взяты из них за все так называемые преступления политические, государственные, против веры, и дать полную амнистию этим лицам.

Избранное таким образом учредительное собрание должно будет заняться устройством политического и экономического строя страны. Невозможно предопределить границ его деятельности; но имея в виду опыт прошлого и потребности настоящего, можно указать на следующие пункты, представляющие меньшую меру того, что должно быть сделано для умиротворения России и как точка отправления для ее дальнейшего развития:

Усуждение центрального народного представительства, при общей подаче голосов и с ответственностью исполнительной власти перед ним.

Право для всякого совершеннолетнего гражданина участвовать в управлении делами страны, т. е. быть избирателем и избранным.

Право неприкосновенности лица и жилища, то есть отмена произвольных обысков, арестов и наказаний без суда.

Подчинение администрации общим судам, т. е. судам присяжных и народом избранных судей; отмена всех исключительных форм суда, в ряде особых судов для политических преступлений и тому подобных нарушений правды суда.

Уничтожение паспортной системы и всех мер, стесняющих свободное передвижение личности. Совершенное уничтожение всех сословных прав

и преимуществ, создающих противное справедливости и оскорбительное для достоинства личности деление людей на привилегированных и непри-
вилегированных.

Составление комиссии для устройства быта крестьян, рабочих и про-
чих групп трудящихся, хотя и незачисленных законом в эти классы, но
не отличающихся от них по экономическим и бытовым условиям своего
положения, каковы, напр., мещане, чиновники, однодворцы, огородники.
Учредительное собрание должно немедленно приступить к образованию
этих комиссий в виду крайней неотложности и важности поручаемых им
рассмотрению вопросов, а для разрешения последних принять следующие
основания, на которые указывает опыт русской жизни и пример про-
свещенных наций Европы: 1) Право крестьян на землю, которое должно
быть осуществлено в единственно соответственном своему значению виде,
а именно в виде доставления землевладельцам такого количества земли,
которое могло бы дать им средства к безбедному существованию и дейст-
вительно улучшить их быт. 2) Признание земель, принадлежащих государству,
резервным фондом землевладельческого класса, т. е. обращение их на
удовлетворение их нужд и потребностей. 3) Улучшение быта всех вообще
рабочих согласно с правилами гигиены и условиями нравственного разви-
тия человека.

Положение в основу всего нового свободного политического строя
широкого местного самоуправления, действующего посредством местных
представительных собраний, т. е. земств губернских, уездных, волостных,
которые избираются общою подачею голосов и заведуют всеми местными
интересами и делами.

Предоставление земствам беспрепятственно споспешить друг с другом
и образовывать высшие земские единицы (области) с расширенным кру-
гом прав.

Составление особых более самостоятельных в политическом отношении
организаций для народностей, у которых живо чувство национальной осо-
бенности, путем свободного соглашения с этими национальностями.

Организация народного просвещения на началах самоуправления и
свободы науки; поднятие значения советов профессоров, преподавателей,
учительских съездов, как главных органов этого самоуправления.

Пересмотр законов для приведения их в соответствие с воззрениями
современного общества, а также и в видах упрощения и систематизации
кодекса.

Совершенная отмена смертной казни, возмущающей чувство народа;
безусловное запрещение телесного наказания, позорящего народ.

Пересмотр податной системы с применением начал подоходного налога.

Уменьшение постоянной армии и замена большей части ее местной
стражей (милицией), состоящей в распоряжении местных управлений.

Обращение большей части финансовых средств, которые сбержет страна от военной реформы и введения самоуправления, на осуществление принципа обязательного и дарового обучения народа.

Обеспечение стройности, прочности и жизнеспособности всего этого самоуправления посредством строгого проведения границ между центральным представительством и местными, для чего необходимо: а) предоставить в исключительное заведывание центральной власти только те функции, которые должны естественно принадлежать ей, как представителю целого; б) всю остальную массу интересов и дел отнести к компетенции местных и областных самоуправлений; в) сохранить за центральной властью только право устанавливать общие условия и нормы для различных отраслей деятельности местного самоуправления, но не вмешиваться в самое ведение дел.

Вот главные черты того, что должно быть сделано, чтобы дать возможность России жить и развиваться, и отсутствие чего и привело ее к бездне, в которую она скользит.

Группа русских эмигрантов, живущих в Швейцарии.

7/19 марта 1881 г.

11.

ГОСУДАРЫ!

Молитва к Богу успокоит; кара людей удовлетворит негодующую общественную совесть, глубоко потрясенную постыдным злодеянием, приближившим час восшествия вашего на Прародительский Престол; но не заглушат они вашей сыновней скорби и не изгладят из вашего юного сердца памяти о предсмертных страданиях вашего мученика—отца.

Тем менее доступно человеческому уму сомнение, чтобы Божий Промысел, в дни горя и уныния, не осенил бы вас своим милосердием и не укрепил бы в вас веру в честь и честность русского народа!

Своим покровом Он затмит кровавый след отверженцев-злодеев, дерзнувших осквернить достоинство России, и в утешение ваши взоры успокоит на искренно вам преданном и верном вам народе. Взгляните на него с любовью; любовью же он вам ответит, и в этом единении царя с народом найдете вы мощь, силу, утешение; народ же—правду, милость и успокоение!

В одной молитве всенародной сольется память о деяниях вашего отца и вера в ваше святое и светлое призвание. И безгранична станет к

вам любовь, и неизбежно окрепнет к вам доверие; но и не бесплодно должно быть народное на вас упование.

Велик русский народ в своей любви к Помазаннику Божию; но и грозен бывает он в час сомнения и скорби. Велика также сила русского царя при сближении Его с народом; по одиноку становится Он при его охлаждении!

Не новых прав и не новых льгот ожидает от вас русский народ; пока они ему не нужны! Не в народном представительстве и не в парламентаризме ищет он защиты против вашей воли; она ему не в тягость! Нет! Но от вашего царского слова ожидает он охраны прав, ему дарованных и сознательно попираемых представителями вашей власти! Не об ограничении ее мечтает он теперь; а об ограждении самодержавия от произвола тех, кто, прикрываясь лицемерием, умаляет вашу власть своим самовластием и вопль народа на их беззакония облыжно называет посягательством на верность данной вам присяги.

Не конституция ему нужна. Пятнадцать томов свода не нуждаются в шестнадцатом. Имущество, честь, личность ограждены достаточно. Изменения в законах—вопрос законодательной техники. Время, опыт, нужды своевременно на них укажут; но отстранение их, отмена или исключительное приложение—не могут и не должны быть достоинием единоличного воззрения,—даже вашего императорского величества.

Предки ваши это сознавали и, устанавливая порядок об'явления народу своей воли, указывали способ облечения ее в законодательную силу. Порядок этот не был исторгнут от них насилем; а установлен был ими добровольно; а потому и исполнение его должно быть безусловно свято. Только тогда уверует народ в непреложность царского слова и, сознавая, что закон, от него исходящий, ставится им самим превыше себя, преклонится пред ним с доверием и устрашится его нарушения.

При восшествии вашем на Престол, вы обратились к части ваших подданных с царским приветом и в манифесте финляндскому народу торжественно подтвердили прочность его прав и неприкосновенность его преимуществ.

Неужели, Государь, подпись русского царя на договоре с народом покоренным ставится выше подписи, им добровольно приложенной к законодательному акту? Неужели десятки миллионов людей, проливших кровь за своих царей, менее достойны неприкосновенности прав и прочности законов, чем несколько сот тысяч иноземцев, удержавших эти права с оружием в руках? Неужели сила знаменательнее любви? Тяжелое сопоставление и оскорбительный для преданного вам народа вывод!

Докажите, Государь, противное! Помните тех, кто призвал ваших предков на царение; кто верил им и терпеливо ждал своей свободы и равенства перед законом; кто искупил эти права своею кровью и из царевых рук их принял с благодарностью и со слезами; кто все надежды возлагал

поныне на царей и вековою своею преданностью не мог, конечно, заслужить подобного пренебрежения, смущающего его совесть и справедливо оскорбляющего его народную гордость.

То русский народ! Обратитесь к нему смело! Рассейте и его, и ваше недоверие; воскресите права, ему вашим отцом данные в начале его царствования; смойте тень, на них брошенную происками немногих царедворцев, опасавшихся видеть связь царя с народом; восстановите, во всей силе, независимость судов; укрепите права сельского, городского и земского самоуправления; разрешите им свободно говорить вам правду; не смущайтесь ее искренностью; не в ней опасность и крамола; повелите к их ходатайствам относиться с уважением; изгладьте из народной памяти следы сословной розни, уничтожив паспорта и подати на души; разорите остатки крепостного рабства, дав право каждому располагать собою и не удерживая его насильственно, из видов фискальных, там, где предки его были застигнуты столь страшным в скорбной летописи народных испытаний Юрьевым днем! Возвестите всенародно вашим царским словом, непреложным, честным, что отныне вы становитесь на страже строгого исполнения действующих законов; воспрещая ваши повеления, идущие им в отмену или в противность, приводить в исполнение без согласия установленных на то законодательных учреждений.

Ограничьтесь пока этим! Прислушайтесь затем к гоюсу народа! Веря искренно друг другу, он не убоится вам сказать; вы не устращитесь его слушать. Он укажет вам на пужды; своевременно попросит новых прав, более широкого участия в делах государственных. Тогда вы или наследники ваши призовете его к совету, но уже с уверенностью, что действительно наступило тому время.

До тех же пор, не смущайте его все! Смущение его и без того велико! Приблизьте его сперва, памятуя, что поспешность в обещаниях и разочарование в надеждах легко могут разлучить вас вовсе.

Вяните тогда, Государь, как он примет эту милость? Убеден, что, в ответ, он вздохнет свободно; с новой силою и грозно встанет на защиту вашу; одним взмахом распылит смрадное гнездо безумцев и злодеев; с корнем вырвет зло и разметет его следы.

Русский.

Вена, 16/28 марта 1881 года.

Издатель: Ф. Фивер, Париж, 67, rue Richelieu. Лейпциг, в тип. Бера и Германиа.

Суд и пытка.

Был недавно в Петербурге суд; судили шестерых преступников за участие в убийстве царя. Суд был обставлен, как известно, торжественно; печать и правительство наперерыв друг перед другом восхваляли все великопечальное, справедливое и даже снисходительное к подсудимым. Кончился этот знаменитый «гласный, скорый, правый и милостивый» суд, прочитали приговор о смертной казни, и вот... началось то злодейское охидное и подлое измязание людей, которое в средние века называлось пыткой, а в наш... но пусть каждый человек с чувствами и мыслью сам даст кличку этому позорному деизнию. Да, был суд—и была пытка!

Преступники пробовали во всеуслышание кричать народу о переисеченных мучениях, произведенных над ними в промежуток между «справедливым» судом и казнью. Но только одному несчастному Рысанову удалось произнести ужасающие по лаконизму слова: «нас пытали». Барабанный бой прекратил дальнейшее; этого мало. Правительственные опричники, бывшие при пытке, и те не выдерживают зрелища ее: они болеют, с ними делаются галлюцинации, бред; они невольно рассказывают о всем виденном, знакомя общество с закулисной стороной преставного гласного суда ¹⁾.

Мы—мирные жители. Мы не принадлежим ни к террористам, ни просто к революционерам. Мы обыкновенные люди с обыкновенными человеческими чувствами. Но мы возмущены до глубины души тем, что творится в мрачных недрах наших казематов, с политическими преступниками.

Обращаемся к россиянам с вопросом: имеет ли правительство право так нагло обманывать все государство, целые 90 миллионов, выставляя с газового конца законный, гласный суд и пряча под полой кнут, тиски, колодки, дыбы и прочие адские орудия насилия человеческой личности?...

У русского народа есть пословица: «лежачего не бьют». Народ не создает попусту своих пословиц, и он строго блюдет их. Но правительство наше не хочет знать ничего. В своей злобе оно попирает в грязь и народную мудрость, и христианские начала. Оно не довольствуется приговорами к виселице; его не удовлетворяет отнятие жизни. Ему, как бесповоротному юристу, нужны кровь, крики, раздробленные члены. И оно неистовствует...

Спокойные граждане! Имеете ли вы духу благодушно заниматься своими делами, слыша стенания мучеников, наших братьев, сдавленные

¹⁾ Наконец, само правительство сознало невыгоду впечатления казни пытаемых преступников, не имеющих сил держаться на ногах от жестоких мучений, и отменило ее публичность. Что ожидает теперь несчастных, лишенных даже поверхностного наблюдения зрителей, догадаться нехитро.

рукою палача в подземельях и заглушенные боем барабанов на площади?
Мы отвечаем за себя—не можем.

Мирные обыватели.

Редакция «Черного Передела» охотно исполняет просьбу «Мирных обывателей» и печатает их протест, так как за отсутствием «свободного легального слова» в России революционная оппозиция не имеет возможности высказать свое мнение.

Типография Общ. «Земля и Воля», 22-го мая 1881 г., Петербург.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

(ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)

Проспект 25 октября, д. 28.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

	Цена.
	Р. К.
Ад-яни. „Крестьянский вопрос во Франции“	— 55
Алексеев и Варсон. Две речи.	— 70
Анатор. „Из прошлого венгерской социал-демократии“	— 70
Арун, А. „Мертвецы коммуны“	— 45
Артамонов. „Земля родная“. Стихотворения	6 50
Африягонов, Н. (Стапной) „Записки ополченца“	1 25
Банс. „Парижская Коммуна“	1 75
Барбис, А. „В огне“. Дневник одного взвода. С предисл. М. Горького	30 —
Басоз-Верховянда. „Венок“. Сказки	5 —
Бабель, А. „Из моей жизни“. Мемуары, т. I.	4 20
Его-же. „Женщина и социализм“	— —
Барнштейн. „Фердинанд Лассаль“. Биограф. очерк	7 —
Богданов, А. „Красная звезда“	5 20
Браке. „Долой социал-демократов“	1 —
Бухарин. „Долой международных разбойников“	— 40
„Программа коммунистов“	1 75
Быстрицкий. „Импрериализм“	— 35
Вандервельде. „Социализм и искусство“	— 90
Ватин. „Что такое коммуна?“	— 90
Бейтманг. „Человечество, каково оно есть и каким должно быть“	— 85
„Венки коммунистов“. Сборн. памяти В. Володарского, с рисунками	4 —
В-ни, Д. „Уголок немецкой оккупации“	— 50
Володарский, В. „Напутственная речь агитаторам“	— 50
„Враги ли евреи рабочим и крестьянам“	— 65
Войнич, В. „Овод“. Роман. Пер. с английского Э. Венгеровой	4 50
Гауптман. „Трагич“. Драма	3 —
Гаричев. „Таблица исчисления заработной платы от 150 до 1000 р.“	5 —
Горлов. „Тамные силы, война и потромы“	— 40
Горький, М. „Макар Чудра“	1 —
Его-же. „Вездесущее“	— 75
Демас. „Фленго“. Рассказ из времен Коммуны 71 г.	— 25
„Декреты о суде“	1 50
Диницкэй. „Кто чем живет“	1 50
„Европ, классовая война и потромы“	— 40
Иерос. „Мир и пролетариат“	— 45
Закон о лесах Российской Фед. Сов. Республики	— 30
Заневель, Г. „Корни оборончества“	1 10
„Наше положение и задачи создания красной армии“	— 25
„Австрия и война“	1 80
„Из истории пролетарского праздника 1 мая“	— 30
„Г. В. Плеханов“. Вместо речи на могиле	— 45
„Хлеб, мир и партия“	— 70
„Рабочие партии и профессиональные союзы“	2 25
„Речь о создании красной армии“ (2-е издание)	— 25
„Социализм и война“	1 10

	Р. К.	Цена.
Зинovieв, Г. „Н. Ленин. Очерк жизни и деятельности“	2	—
„Письмо к крестьянам“	—	50
„Слово к красноармейцам“	—	40
„Чехо-словаки, белогвардейцы и рабочий класс“	—	35
„Война и кризис социализма“	15	—
Зинovieв, Г. и Троицкий, Л. „О мятеже левых эс-эров“	—	60
Зинovieв, Г. и Ленин, Н. „Против теч.“. 1-е изд. разошл. Вышло 2-е изд.	10	—
Конов, Илья. „Алое поле“. Стихотворения (2-е изд.)	1	50
Каринский, В. А. „Мир или война“	—	15
Клаутонки, К. „Наука, жизнь и этика“	—	30
„К. Маркс и его историческое значение“	1	25
„Экономическое учение К. Маркса“. 2-е изд.	3	50
„Этика“	2	25
„На другой день после социал. революции“	—	75
„Классовые интересы“	—	40
„Карл Маркс“. Биографический очерк.	—	45
Май. „От крестьянской общины к социалистической коммуне“	—	35
„Сельская коммуна“	—	40
„Республика Советов“. 4-е исправл. и дополненное изд.	—	40
„Что такое социализм“	1	10
Клюев, Н. „Медный яг“	2	40
Князев, В. „Красное Евангелие“	1	20
„Красные звонки и песни“	2	50
Колоситая. „Работница - мать“	—	35
Козель. „Коммуна 71 г.“	2	—
Комитетская Советской Республики	—	40
Черошневич. „Финансовые и экономические законы и мероприятия Германии против держав Согласия“	—	25
Козлов, Б. „Антисемитизм и революция“	—	70
Кариш, Ю. „Крестьяне и рабочие в русской революции“	—	40
„Состав пролетариата“. 2-е изд.	—	65
Козель. „Программа рабочих“	—	—
„Принципы труда в современном обществе“	—	60
Кафарг, П. „Вера в Бога“	—	75
„Происхождение религиозных верований“	—	60
„Благотворительность и право на труд“	—	60
„Миф о венерической заразе“	—	35
„Труд и капитал“	7	50
„Патриотизм буржуазии“	1	10
„Право на леность“	1	10
Кенка, И. „Доклад и заключит. речь на 3-ем всеросс. съезде Советов“	—	25
„Речь на митинге в Народном Доме 13 марта 1919 г.“	—	—
„Главные задачи наших дней“	—	65
„Уроки революции“	—	40
„Борьба за хлеб“	—	40
Кибинект, Б. „1848 год и коммуна“. Печатается 2-е изд.	2	—
„Полуполемие золоту“	—	—
„Рыцари труда“	—	—
„Воспоминания о К. Марксе“	2	—
„Два мира“	1	60
Кавказ, З. „Солдаты тыла“. Женский труд до и после войны	2	10
„Что дала революция народу“	—	35
Литературный сборник, посвященный памяти Г. В. Плеханова	2	45

	Бела. Р. К
Логинев, И. „На страже“. Стихотворения. Сатиры.	1 80
Лунии, Н. „Церковь и государство“	— 50
Луначарский, А. „Комедии“	5 20
Луначарский, А. и Зинзьев, Г. „К. Маркс и социальн. революция“	— 65
Лурье, И. (Ю. Ларин). „Суд над К. Либкнехтом“	— 45
Майская, Т. „Подустанки“. Драма	3 50
Маркс, К. „Либералы у власти“	2 —
„ „Наемный труд и капитал“	1 40
„ „Заработная плата, цена и прибыль“	— 85
Маркс, К. и Энгельс, Ф. „Коммунистический Манифест“	2 80
Марклевский, „Что такое политическая экономия?“	1 10
Мещеряков, Б. „Деревенская беднота и путь к социализму“	— 40
Мирбе. „Жан и Мадлена“. Драма.	1 50
Олар. „Политическая история Франц. револ.“	24 —
„Памяти К. Маркса“. Сборник статей. 1-е издание разошлось. Вышло 2-е.	4 50
Первый социалистический советский народный календарь на 1919 г.	20 —
Радек. „Анархисты и советская власть“	— 12
Рионов. „Как совершаются записи рождений, брака, развода, внебрачных детей и установление отцовства у народных нотар.“	— 75
Ремон Роллан. „Жан Крестоф“, „Сердце Франции“. Т. VII.	2 25
„ „Заря“, т. I	4 —
„ „Ярмарка на площади“, т. V	7 50
„ „В стороне от схватки“	5 20
Рубанин, И. А. „Приключ. в стране рабства“ (О жаркой стране). С рис.	5 50
„ „Вода на земле, под землей и над землей“. С рисунками	3 —
„ „Дедушка Время“. Новогодняя сказка	3 —
„ „Как и когда разные народы научились говорить каждый на своем языке“	2 —
„ „Расск. о великих и грозных явлениях природы“. С рис.	4 —
„ „Как, когда и почему появились люди на земле“ . С рис.	4 —
„ „Что такое кометы“. С рисунками	3 50
Рязанов, Д. „Две правды“ (Марксизм и народничество)	— 80
„ „Обуховское дело“	— 70
„ „19-е февраля“	— 75
„ „К. Маркс и русские люди 40-х годов“	1 80
„ „Г. В. Плеханов и труд в Освобожд. армии Труда“	— 90
„ „Англо-русские отношения в оценке К. Маркса“	3 75
Самойлова. „Современная безработица и борьба с нею“	1 10
„ „Что дала Октябрьская револ. народу, рабоч. и крестьянам“	— 50
„ „Продовольственный вопрос и Советская власть“	— 90
Сборник инструкций, положений и правил по органиц. сел.-хоз. коммун	— 20
Среднекин, С. И. „Основы газетного дела“. Краткое руководство	2 30
Стоклев, Ю. „Черная сотня во Франции“	1 20
„ „Революция 1848 г. во Франции“	2 —
„ „Прудон“	— 80
„ „П. Лафарг“, 2-е изд.	— 55
„ „Новейшее течение во французском антисемитизме“	1 —
„ „Интернационал“, ч. I	4 80
„ „Интернационал“, ч. II	2 25
Степанов. „Жан-Поль Марат“	— 40
„ „Кто богатеет и кто разоряется от войны“	— 35
Троцкий. „Труд, дисциплина и порядок“	— 30
„ „Слово к рабочим и крестьянам“	— 45

	Цена. Р. К.
Гречин, Г. „Советская власть и международный империализм“	— 25
Луи. „История револ. движений в России“	4 80
Туржан. „Парижская коммуна 1871 г.“ (поч. 2-е изд.)	2 —
„Цена крови“	— 40
Цетина, К. „За большевиков“	— 45
„Женский вопрос, интеллиг., пролетариат и социализм“	— 70
Чиколлин, С. В. „Происхождение современной войны“	— 25
Эиснер, К. „В. Либкнехт, его жизнь и деятельность“	1 80
Энгельс, Фр. „Философия. Полит. экономия. Социализм. (Анти-Дюринг)“	11 60
Янинский, И. „Воскресившие сны“. Стихи	— 12 —

ПЕЧАТАЮТСЯ:

	Цена. Р. К.
Адлер, Г. „Анархизм“ (анархистские теории и анархистские движения с древнейших времен)	— —
Андлер, Шарль. „Введение и комментарий к Коммунистическому Манифесту“	— —
Бланс. „Великая французская революция“	— —
Бейоль. „Положение женщины в настоящем и будущем“	4 50
Его-же. „Христианство и социализм“	— —
Его-же. „Из моей жизни“. Мемуары в 3 томах. I и II т. вышли.	— —
Беллами. „Через сто лет“	— —
Больша. „Любовь в природе“. 3 тома	— —
Бальза, В. „Гибель мира“	— —
Его-же. „Дни творения“	— —
Его-же. „Первобытные люди“	— —
Его-же. „Победа жизни“	— —
Его-же. „Тайны природы“	— —
Его-же. „Сказки жизни“	— —
Бурж, Елимир. „Гильотина (Под топором)“, перев. с франц. Л. Андрусона.	— —
Бухарин, И. „Церковь и школа в Советской республике“	— —
Герон. „От революции к революции“	— —
Гершель. „Хан и его сын“	— —
Демьян Бедный. „Мощи туга, всяк ей слуга“	— —
Его-же. „Правда и кривда“	— —
Его-же. „Всякому свое“	— —
Дрейфус. „Искусство и его деятели в период великой французской революции“	— —
Дюбрый, Луи. „Коммуна 1871 г.“	— —
„Интернационал и мировая война“. Материалы, собранные Карлом Грюнбергом	— —
Каутский, К. „Сборник статей“	— —
Его-же. „Платоновский и древне-христианский коммунизм“	— —
Его-же. „Очерки и этюды по политической экономии“	— —
Керженцов. „Республика молодежи“	— —
Кирпатрик, Д. Р. „Война... ради чего“	— —
Кунз. „Французская пресса в первые годы франц. револ.“	— —
Лангман. „Бартоль Гуразер. Драма из рабочей жизни“	— —
Лафарг. „Кампанелла“	9 —
Лави-Брюль. „Несколько страниц из жизни Жюреса“	— —
Ленин, И. „Заключительное слово на 4-м съезде советов“	— —
Его-же. „Государство и революция“	— —
Либкнехт, В. „К юбилею мартовской революции“	— —
Его-же. „Науки и мухи“	— —
Лидская. „Коммунальная политика социализма“	— —